

Версальский мир в оценке Уинстона Черчилля: греко-турецкий вопрос

Плешко Андрей Олегович, соискатель ученой степени кандидата исторических наук
Тюменский государственный университет

Для решения турецкого вопроса в ходе работы Парижской мирной конференции (1919–1920 гг.) по настоянию президента США Вудро Вильсона была назначена особая комиссия. Решение было вполне естественным, потому что для решения подобных вопросов в то время повсеместно применялась практика, когда особая комиссия по тому или иному вопросу, согласно принципу самоопределения, выясняла желания населения, сопоставляла географические и экономические факторы и выносила решение о присвоении территории тем или иным государством. Тем не менее, Черчилль отмечает, что непосредственно заинтересованные нации желали разрешить вопрос о Турции немедленно, потому что к тому времени, как комиссия проделала лишь треть своего пути, в ней остались только американские специалисты, а заинтересованные народы повсеместно брались за оружие и поднимали восстания.

Следующим этапом развития отношений с Турцией была высадка (с одобрения Вильсона, Клемансо и Ллойд Джорджа и при протесте Орландо) 20-тысячного греческого десанта в Смирне 15 мая 1919 г. Греки успешно заняли этот пункт и двинулись дальше. Черчилль пишет, что во время тех событий он испытывал «смущение и тревогу», а само событие называет роковым¹[4]. Турция, как он сообщает, справедливо наказывалась британскими офицерами, под надзором которых она разоружалась, но после событий в Смирне турки вновь взяли за оружие. Борьбу возглавил Мустафа Кемаль, который 9 июня 1919 г. в местечке Харас публично изложил план спасения Турции — вновь вспыхнуло пан-турецкое пламя. Мустафа Кемаль был облечен пашой Феридом практически неограниченной диктаторской властью. Окончательно выражают мнение Черчилля по поводу событий в Смирне следующие его слова: «Я до сих пор не понимаю, каким образом собравшиеся в Париже выдающиеся политические люди... могли решиться на столь необдуманый и фатальный шаг»².

Решение турецкого вопроса затягивалось, к январю 1920 г. Греция испытывала истощение. Весь 1919 г. нерегулярно и медленно готовилась новая карта Среднего Востока и разрабатывался проект мирного договора с Турцией. Особенно остро стоял вопрос о том, оставлять ли султана в Константинополе или изгнать его. Ллойд Джордж поддерживал идею изгнания султана, однако военное министерство во главе с Черчиллем и фельдмаршалом Вильсоном сообщило, что Англия не располагает должным военным контингентом для осуществления этой задачи. 9 января 1920 г. кабинетом министров было вынесено решение оставить турок в Константинополе. 16 марта Константинополь был занят британ-

скими, французскими и итальянскими войсками. Фериды вынудили создать марионеточное правительство, но отряды кемалийцев все еще продолжали действовать. 13 мая 1920 г., премьер-министр Греции Элефтериос Венизелос опубликовал в Афинах текст подготовленного мирного договора с Турцией. В это же время греческая армия продолжала наступление, заняв Бруссу и Адрианополь. Эти события окончательно решили судьбу Турции на данном этапе³.

10 августа 1920 г. в городе Севре был подписан договор между Великобританией, Францией, Италией, Японией, Арменией, Бельгией, Грецией, Геджасом, Польшей, Португалией, Румынией, Югославией, Чехословакией, с одной стороны, и Турцией — с другой. По этому договору территория Турции сокращалась на четыре пятых. Турецкий султан сохранял свою столицу в Константинополе⁴.

По мнению Черчилля, договор с Турцией «...устарел раньше, чем он был готов»⁵. Правительство, подписавшее его, в действительности уже утратило свою власть, а вновь образовавшееся Великое национальное собрание в Ангоре отказалось ратифицировать договор, объявив о войне против империалистов, поделивших Турцию между собой (История дипломатии). Черчилль, предвосхищая эти события, писал в своем письме Ллойд Джорджу от 24 марта 1920г: «... [мы] пытаемся навязать Турции мир, для осуществления которого потребовалось бы большие и могущественные армии... и продолжительная оккупация... Вот почему я советую осторожность и политику умиротворения. Постарайтесь создать действительно представительное правительство и договоритесь с ним. В своем настоящем виде турецкий трактат обозначает неопределенно долгую анархию»⁶.

В течение двух последующих лет кемалисты укрепили свои военные силы. В этом им помогала и Советская Россия, за помощью к которой обратился Мустафа Кемаль. Первым шагом по освобождению была Армяно-Турецкая война 1920 г., в результате которой армянская армия была разбита кемалистами и вся Западная Армения отошла Турции. После этого Кемаль принялся за Грецию, которая к этому времени лишилась поддержки союзников вследствие поражения Венизелоса на выборах 14 ноября 1920 г. и его последующего ухода в отставку. Король Константин, принявший управление Грецией, был настроен прогермански, что не могло не вызывать недовольство союзников и, как следствие, отказ в помощи с их стороны.

³ Черчилль У. Мировой кризис: 1918-1925. М., 2010. С. 258.

⁴ История дипломатии / Всемирная история дипломатии. 2010. URL: http://www.diphis.ru/istoriya_diplomatii-c2.html

⁵ Черчилль У. Мировой кризис: 1918-1925. М., 2010. С. 258.

⁶ Gilbert M. The Churchill Documents. V. 9: Disruption and Chaos. July 1919-March 1921. Hillsdale College Press. Hillsdale MI. USA, 2008. P. 1055.

¹ Черчилль У. Мировой кризис: 1918-1925. Пер с англ. Изд. 5-е. М., 2010. С. 251.

² Там же. С. 252.

21 февраля 1921 г. началась Лондонская конференция, направленная на разрешение англо-французских противоречий по ближневосточному вопросу и решения греко-турецкой проблемы, в частности⁷. Черчилль в своем письме к премьер-министру Англии выразил будущие предложения о мирном урегулировании греко-турецкого противостояния: «...мне кажется чрезвычайно рискованным использовать греческую армию и снова начинать войну»⁸. Однако, предложенные Лондонской конференцией условия ни греками, ни турками приняты не были. Греция продолжила наступление, а Турция обратилась за помощью к Советской России, с которой 16 марта 1921 г. было заключено соглашение о помощи.

Новое греческое наступление было направлено на Ангорю, однако, лишенная поддержки союзных держав, армия Греции потерпела поражение и 11 сентября 1921 г. отступила. Здесь, по мнению Черчилля, наступил удобный момент для вмешательства. В своем меморандуме от 26 сентября 1921 г. Черчилль обосновал необходимость решительных действий: «Серьезные неудачи греческой армии... являются для нас новым удобным случаем... для того, чтобы окончательно разрешить восточные вопросы... Вполне возможно, что эта... война заставила обе стороны стремиться к миру... В последние 3 месяца мы не делали абсолютно ничего... Если мы и теперь будем придерживаться такой же тактики, то для нас, несомненно, возникнут огромные осложнения в Месопотамии»⁹. Несмотря на это воззвание, ничего так и не было предпринято со стороны британского правительства¹⁰. Черчилль неустанно взывал к решительным действиям, говоря: «Используйте как следует мощь Великобритании... Заставьте Грецию уступить, а Турцию — снисходительно относиться к врагу»¹¹, но на его призывы вновь следовал отказ под предлогом отсутствия лишних войск и нежелания вмешиваться в чужую войну¹².

Отступившая в сентябре 1921 г. к востоку от линии Эскишер и Афиум Карагиссар греческая армия провела там почти целый год. В это время премьер-министр Греции Димитриос Гунарис метался между Афинами и Лондоном, пытаясь добиться финансовой и военной помощи от Англии. Политика Англии была неоднозначной в этом вопросе: с одной стороны, министр иностранных дел Джордж Керзон не желал оказывать какую-либо помощь Греции, а с другой, Ллойд Джордж, по свидетельству Черчилля, «...лично желал успеха грекам и горел желанием дать им возможность выпутаться»¹³. Тем не менее,

Ллойд Джордж не решился предпринять активных действий, и Гунарис вернулся в Афины ни с чем.

В июле 1922 г. у греческой армии после маневра по переброске двух дивизий во Фракию появилась возможность занять Константинополь, что, по мнению Черчилля, они сделали бы без труда. Правительство Греции запросило у Англии, Франции и Италии разрешения занять Константинополь, но, под угрозой военного вмешательства, им был получен отказ. По оценке Черчилля, если уж союзники отказывали в помощи грекам, то они не должны были мешать им в самостоятельном осуществлении своих планов. Отказом в занятии Константинополя воспользовался Кемаль, навязав греческой армии сражение 26 августа 1922 г. у Афиум Карагиссары¹⁴. Греки потерпели поражение и были изгнаны из Малой Азии. Черчилль оценивает эти события следующими словами: «...в течении двух недель после 26 августа греческая армия...которая в течении трех лет была базисом союзной политики по отношению к Турции... была уничтожена... Над Европой разразилась теперь катастрофа, задолго подготовленная неосторожностью греков и медлительностью, разногласиями и интригами союзников»¹⁵.

Проблема Турции находилась теперь в непосредственной юрисдикции Черчилля, который еще в январе 1921 г. вступил в должность министра по делам колоний и, после решения Ирландского вопроса, занимался теперь турецким кризисом. Черчилль ясно видел, что требовалось немедленное решение вопроса — иначе Турция полноправно могла считать бы себя победителем в войне не только с греками, но и стоявшими за ней союзниками. Опасность сложившегося положения в Турции, как оказалось, была довольно велика: Кемаль шел на Дарданеллы и Константинополь, а также на Европу.

Первой мерой по решению этой проблемы было создание нейтральной зоны вокруг Константинополя и от Черного моря до Дарданельского пролива, а 11 сентября 1922 г. верховные комиссары Англии, Франции и Италии уведомили ангорское правительство, что он не должен пересекать ее. Черчилль ясно понимал, что сложившееся положение требует активных действий, в которых его поддерживала небольшая группа решительных политиков: Дэвид Ллойд Джордж, Артур Бальфур, Остин Чемберлен, лорд Биркенхед, сэр Леминг Вортингтон Эванс, и три начальника штаба — Битти, Кавэн и Тренчард. Черчилль пишет о действиях этой группы: «Пусть поднимет вой пресса, пусть протестуют союзники... но мы должны заставить турок заключить мир, прежде чем они вступят на европейский континент»¹⁶.

Черчилль разработал проект телеграммы, которую премьер-министр должен был послать в доминионы, с просьбой о помощи (документы Черчилля). Франция и Италия также действовали сообща с Англией. Греция, Румыния и Сербия также были уведомлены о намерении не отступать от политики решительных мер. Эти меры дали свои результаты — Мустафа Кемаль не решился выступить против объединенного союзнического войска, что также под-

⁷ История дипломатии / Всемирная история дипломатии. 2010. URL: http://www.diphis.ru/istoriya_diplomatii-c2.html

⁸ Gilbert M. The Churchill Documents. V. 9: Disruption and Chaos. July 1919-March 1921. Hillsdale College Press. Hillsdale MI. USA, 2008. P. 1370.

⁹ Gilbert M. The Churchill Documents. V. 10: Conciliation and Reconstruction. April 1921 — November 1922. Hillsdale College Press. Hillsdale MI. USA, 2008. P. 1628, 1629.

¹⁰ Черчилль У. Мировой кризис: 1918-1925. М., 2010. С. 275.

¹¹ Там же. С. 281.

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 283.

¹⁴ Черчилль У. Мировой кризис: 1918-1925. М., 2010. С. 286.

¹⁵ Там же. С. 287.

¹⁶ Черчилль У. Мировой кризис: 1918-1925. М., 2010. С. 290.

тверждалось сообщениями Чарльза Гарингтона, командующего британскими войсками в Константинополе¹⁷. Проект телеграммы доминионам был одобрен премьер-министром 15 сентября, а на следующий день она была получена их правительствами, которые дали свое согласие послать военный контингент для помощи британским войскам. Особое положение сложилось вокруг Чанака — оплота британских войск у Дарданелл. Британцы опасались нападения на него кемалийцами, однако, дипломатические усилия Черчилля и дальновидные действия лорда Гарингтона предотвратили открытый конфликт¹⁸.

20 ноября 1922 г. в швейцарской Лозанне была открыта конференция, направленная на урегулирование ближневосточного кризиса. На конференции были представлены Англия, Франция, Италия, Греция, Румыния, Югославия, Болгария, Япония, США (в качестве наблюдателя) и Турция. Англия была представлена лордом Керзоном, главной задачей которого было добиться соглашения с Турцией раньше, чем на конференцию прибудут советские делегаты, ожидавшиеся к декабрю. Несмотря на старания британского министра иностранных дел, конференция затягивалась, обнаружив ряд крайних противоречий между ее участниками¹⁹. Все же, после ряда уступок со стороны Антанты и Турции — с другой стороны, консенсус был достигнут и было подписано 17 соглашений.

В основу Лозаннского трактата лег английский проект договора, согласно которому Турция сохранила за собой Восточную Фракию, Измир и другие территории, отторгнутые от нее по Севрскому мирному договору 1920 г. В то же время, Турция отказалась от претензий и утратила контроль над Аравией, Египтом, Суданом, Триполитанией, Киренаикой, Месопотамией, Палестиной, Трансиорданией, Ливаном и Сирией и островами в Эгейском море. Граница во Фракии была установлена по линии реки Марица. Моссульская проблема была передана на решение Лиги наций. Наконец, контроль над Дарданеллами был возвращен туркам почти полностью.

Лозаннский мирный договор, который был подписан 24 июля 1923 г., оценивался Черчиллем как полная противоположность Севрскому трактату. По его мнению, если раньше великие державы могли диктовать условия туркам, то теперь они должны были вести переговоры далеко не на равных условиях²⁰. Вспоминая свои заслуги в этом вопросе, Черчилль также говорит, что преимущество, которое ему и его инициативной группе удалось добиться в чанакском вопросе, было умело использовано лордом Керзоном в ходе переговоров в Лозанне²¹.

41-й том собрания сочинений В. И. Ленина содержит следующую характеристику итогов Версальского договора: «Империалистская война 1914–1918 годов с особенной ясностью вскрыла перед всеми

нациями и перед угнетенными классами всего мира лживость буржуазно-демократических фраз, показав на деле, что Версальский договор пресловутых «западных демократий» есть еще более зверское и подлое насилие над слабыми нациями, чем Брест-Литовский договор германских юнкеров и кайзера. Лига наций и вся послевоенная политика Антанты еще более ясно и резко вскрывает эту правду»²².

Уинстон Черчилль делает свои политические выводы. Оценивая развитие международных отношений в Европе, в последней главе своего труда «Мировой кризис 1918–1925 гг.» под названием «Конец мирового кризиса» Уинстон Черчилль дает краткий обзор и анализ произошедших событий в означенный период. Он вновь говорит о том, что главная задача Мирной конференции так и не была решена — гарантия безопасности Франции не была обеспечена. Франция подписала Версальский договор на условии взаимного договора о помощи со стороны Англии и США в случае нового нападения Германии, однако, как известно, договор так и не был подписан Сенатом США, и обязательства о помощи утратили свою силу. Франция вновь осталась один на один с возрождающейся Германией. Опасениями французов за свое будущее Черчилль оправдывает вторжение Франции в Рур в январе 1923 г., которое он называет самым мрачным моментом для Европы после окончания боевых действий²³. Более того, Черчилль пишет довольно пророческие слова «...и в 1923 г. никто не мог бы поручиться за то, что... не суждено будет видеть Европу, вновь погруженную в прах в результате новой подобной же схватки»²⁴.

В сложившейся ситуации Черчилль считал наиболее целесообразной для Великобритании политику, направленную на сближение Франции и Германии в экономическом, социальном и прочих планах для того, чтобы эти страны стали взаимозависимы друг от друга. Черчилль отмечает, что внешняя политика Англии не имеет иной равной по значению задачи.

Пришедшее на смену кабинету министров Ллойд Джорджа правительство Рамзея Макдональда в 1924 г., а также Лондонская конференция 16 июля — 16 августа 1924 г. и план Дауэса, по оценке Черчилля, подготовили путь к конференции в Локарно²⁵. Локарнская конференция состоялась 5–16 октября 1925 г.

Политику нового министра иностранных дел Остина Чемберлена, который действовал при правительстве пришедшего на смену Макдональду Стэнли Болдуина, Черчилль оценивает как исключительно дальновидную и смелую. Черчилль отмечает, что Чемберлен не пошел на поводу идеи совместного с Францией сопротивления германской мощи, и в ходе Локарнской конференции проводил политику о тройственном соглашении безопасности между

¹⁷ Там же. С. 291.

¹⁸ Там же. С. 295–300.

¹⁹ История дипломатии / Всемирная история дипломатии. 2010. URL: http://www.diphis.ru/istoriya_diplomatii-e2.html

²⁰ Черчилль У. Мировой кризис: 1918–1925. М., 2010. С. 300.

²¹ Там же. С. 301.

²² Ленин В. И. Первоначальный набросок по национальному и колониальному вопросам (для второго съезда Коммунистического Интернационала). URL / <http://lfcou.ru/bd41.html>

²³ Черчилль У. Мировой кризис: 1918–1925. М., 2010. С. 314.

²⁴ Там же.

²⁵ Черчилль У. Мировой кризис: 1918–1925. М., 2010. С. 315.

Францией, Великобританией и Германией, подкрепленное содействием Италии и малых держав.

Договор, подписанный 16 октября 1925 г. был ратифицирован во всех парламентах участвующих в конференции стран и тщательно согласован с уставом Лиги наций. Положительная оценка этого договора Черчиллем вполне ясна, учитывая его стремления к сближению с Германией, которые стали проявляться практически сразу после окончания Первой мировой войны. Черчилль называет Локарнский договор «...европейским двойником вашингтонского договора 1921 г. ...обеспечившего мир на Тихом океане». По убеждению Черчилля, эти договоры на тот момент гарантировали спокойствие цивилизации²⁶.

²⁶ Там же.

Литература:

1. История дипломатии / Всемирная история дипломатии. 2010. URL: http://www.diphis.ru/istoriya_diplomatii-c2.html
2. Ленин В. И. Первоначальный набросок по национальному и колониальному вопросам (для второго съезда Коммунистического Интернационала). URL: <http://lfcop.ru/bd41.html>
3. Трухановский В. Г. Уинстон Черчилль. Политическая биография. – М.: Мысль, 1977. – 466 с.
4. Черчилль У. Мировой кризис: 1918-1925. Пер с англ. Изд. 5-е. – М.: Editorial URSS, 2010. – 336 с.
5. Gilbert M. The Churchill Documents. V. 9: Disruption and Chaos. July 1919 – March 1921. – USA, Hillsdale MI. : Hillsdale College Press, 2008. P. 720–1426.
6. Gilbert M. The Churchill Documents. V. 10: Conciliation and Reconstruction. April 1921 – November 1922. Hillsdale College Press. Hillsdale MI. USA, 2008. P. 1426–2146.

Пристальный взор Черчилля устремляется на Россию. Советский дипломат и историк В. Г. Трухановский отмечает: «В день, когда Англия закончила первую мировую войну, все помыслы Черчилля были уже обращены к новой войне – войне против Советской России. С необычайной легкостью он шел на союз с только что разбитым врагом Англии – Германией, чтобы вместе с ней вести войну против революционной России. Подобные резкие повороты вообще характерны для английской политики, а для Черчилля в особенности. Черчилль был одержим идеей, на этот раз контрреволюционной войны»²⁷.

²⁷ Трухановский В. Г. Уинстон Черчилль. Политическая биография. – М.: Мысль, 1977. С. 171.